

УДК 930

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВАЙСОВЦЕВ В ССЫЛКЕ

К.Р. Шакуров

Аннотация

Вайсовское движение оставило заметный след в истории мусульманских народов Волго-Уральского региона России. В конце XIX – начале XX вв. оказавшиеся в положении ссыльных вайсовцы разворачивают активную деятельность, мало изученную до настоящего времени.

Вайсовское движение является одним из феноменов татарского общества второй половины XIX и первой трети XX века. Исследование архивных материалов показывает, что жандармерия царской России внимательным образом следила за развитием этого движения в исламской среде на территории империи. Именно в Среднем Поволжье движение обрело наибольшее число сторонников. Основателем и идейным вдохновителем движения был член суфийского Накшбандийского братства Багаутдин Вайсов (1810–1893), который родился в деревне Мулла Иле Свияжского уезда Казанской губернии, учился в родной деревне, затем в Старокулаткинском медресе (Саратовская губ.) у шейха ордена Накшбандия Джагфара Салихова.

Вайсовское движение не признавало царской администрации, суда, налогов, воинской службы, мулл, поддерживающих самодержавие, требовало восстановления Булгарского государства. Вайсовцы представляли прежде всего интересы крестьянства. Положения вайсовского учения были привлекательны для народа, много терпевшего от царской власти. Они выражали протест против гнёта русского самодержавия и его чиновничьего аппарата. По данным разных источников, в этом движении принимало участие от 2 до 15 тысяч человек. Вайсовцы стояли во главе крестьянских волнений в Казанской губернии в 1880–1890 гг. Столкновения вайсовцев с полицией закончились арестами и судами над ними. Основатель движения был заключен в Казанскую окружную психиатрическую лечебницу, где умер в 1893 г. Спустя некоторое время после смерти Багаутдина Вайсова этим движением стал руководить его сын Гайнан Вайсов (1874–1918). После трагической смерти Гайнана Вайсова 28 февраля 1918 года продолжателем его дела становится младший сын Багаутдина Газизян Вайсов (1887–1963)¹.

¹ *Вәлиев Р.К.* Өзелгән дога. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. – Б. 77.

При Багаутдине Вайсове это движение носило преимущественно религиозный характер, однако с приходом Гайнана Вайсова движение проявляет и политическую активность. Хотя религиозная составляющая остаётся основным компонентом идеологии вайсовцев, она тесно переплетается с социальными, этническими и политическими интересами татарского народа¹. Деятельность вайсовцев стала распространяться за пределы Поволжья, чему способствовала ссылка вайсовцев в 90-е годы XIX века в Сибирь. Царская администрация пыталась противостоять распространению «вредного учения вайсовского божьего полка» среди крестьян Среднего Поволжья, но на деле власти получили две проблемы вместо одной. В итоге в 1909 году Томский губернатор просит земский отдел Министерства внутренних дел «о недопущении высылки в Томскую губернию из Казанской губернии лиц, принадлежащих к секте вайсовцев».

Ярким свидетельством действительного положения дел в Томской губернии и конкретной деятельности вайсовцев является «Объяснение нполномоченных Тунужской инородческой управы Каинского уезда» Томскому губернатору от 14 ноября 1906 года. «В дополнение к Приговору о выборе уполномоченных для участия в съезде при предъявлении раскладки Государственной оброчной подати, для каковой цели, то есть выбора уполномоченных, было сделано старшиною распоряжение всем 187 домохозяевам управы. Но между прочими явилось на сход от 118 домохозяйств, а остальные 69 домохозяев совершенно взбунтовались, отказались от явки на сход и выбора уполномоченных, точно так же отказывались и в прошлый раз от выбора уполномоченных в Государственную думу. Так же и ныне отказались как от выборов уполномоченных на съезд, так и в Государственную думу»². Из донесения старшины Титова видно, что возмутителем взбунтовавшихся 69 домохозяев является ссыльный Юсуф Файзуллин, живший в селении Новый Майзас. Весной 1906 года он был посажен под арест за аналогичные действия, но по поручительству товарищей был выпущен на свободу. Старшина Титов поставил вопрос перед уполномоченным Тунужской инородческой управы о новом заключении Юсуфа Файзуллина под стражу на время всех выборов.

Масштабы личности Юсуфа Файзуллина раскрываются благодаря сведениям, полученным из конфискованных документов, которые были переведены на русский язык инспектором Татарской Учительской школы Ахмеровым. В протоколах осмотра Казанской Судебной Палаты, датированных ноябрём 1894 г., даётся перечень бумаг, изъятых жандармами у вайсовца Низмутдина Ишмухаметова Ижбаева. Особое внимание среди этих бумаг заслуживает письмо³ путешественника, называющего себя «духовным сыном» Мухаметом Юсуфом Булгари. В конце письма стоит печать на татарском языке «Хаджи Юсуф Файзуллин Альбулгари». Из письма можно узнать о его «приключениях во время путешествия через разные города Азии в Кабул». В Кабуле его приняли за шпиона, но потом подозрение было снято, и автор смог встретиться с эмиром

¹ Усманова Д.М. Источниковедческие аспекты изучения истории вайсовского движения. «Вайсовский божий полк староверов-мусульман»: история движения // Россия и современный мир: проблемы политического развития: Материалы II Междунар. межвузов. науч. конф. – М., 2006. – Ч. 2. – С. 37.

² Государственный архив Томской области (ГА ТО). Ф. 3. – Оп. 74. – Д. 94. – Л. 14.

³ Национальный архив Республики Татарстан Ф. 51. – Оп. 4. – Д. 3856. – Л. 208 – 208 об.

Абдурахманом¹. Во время беседы Юсуф Файзуллин рассказал о религиозных притеснениях мусульман России, просил оказать мусульманам помощь и покровительство. Эмир Абдурахман сочувственно отнёсся к путешественнику, ввиду затруднительных обстоятельств снабдил путника 120 рублями и отправил в Индию. «На территории Афганистана в XIX веке активизировалась деятельность ордена Накшбандия-Ясавия, что было связано с попыткой Иранской армии в 1807 г. завоевать Герат. Влияние суфийского ордена Накшбандия на внутренние дела Афганской монархии усилилось со времени правления эмира Абдурахмана и сохранилось до её падения в 1973 г.»².

Далее говорится о прибытии путешественника в город Джидду на западе Саудовской Аравии, куда стекались паломники со всего света. В Мекке Юсуф Файзуллин надеется через Османа пашу³ встретиться с турецким султаном Абдулом Гамидом II⁴. В литературе отмечается влияние шейхов Накшбандия-Халидийа на политику, проводившуюся султаном Абдулом Гамидом II⁵.

На этом месте сведения прерываются. Становится известно, что путь в Мекку Юсуфа Файзуллина лежал через Афганистан, Индию и Джидду. Как объяснить столь длинный маршрут путешествия паломника? По всей видимости, направляясь к великой мусульманской святыне, он попутно останавливается в местах распространения учения суфийского ордена Накшбандия, считая себя звеном в цепи духовного братства. Ваисовцы ощущали себя частью мировой уммы мусульман и пытались поддерживать связи со своими единоверцами за рубежом, искали помощи и покровительства, это явление жандармским управлением рассматривалось как проявление пантюркистских и панисламистских идей.

Юсуф Файзуллин, проделавший столь интересное путешествие и совершивший хадж в конце XIX века, в начале XX века в положении ссыльного разворачивает активную политическую деятельность среди мусульманского населения Сибири. В селении Новый Майзас Юсуф Файзуллин считался человеком трудолюбивым, добросовестно исполняющим все мусульманские обряды, к тому же из представленного письма следует, что он числился имамом. К его учению примкнули жители деревень Майзас, Агачаул, Чек, Саруабалыка (Усманка), Большой и Малой Мангыт и Энабиль. Взгляды и учения «Файзуллина касаются исключительно старообрядческого мусульманского учения, которому противятся муллы и ахуны Оренбургского магометанского духовного собрания, от учения которого как Файзуллин, так и его последователи отторгнулись. Учение Файзуллина не имеет характера антиправительственной пропаганды, напротив, как он, так и его последователи молятся за царя и противники всяких беспорядков; выборных на управный сход они не послали ввиду тех соображе-

¹ *Абдурахман-хан* (1844–1901) – один из самых известных афганских эмиров XIX в. Он смог объединить разрозненные племена Афганистана под своей властью и вывести из страны английские войска.

² *Algar Hamid* Political aspects of naqshbandi history // *Varia Turcica XVIII / Naqshbandis historical development and present of a Muslim mystical order*; ed. by M. Gaborieau, A. Popovic, T. Zarccone. – Istanbul; Paris, 1990. – P. 146–147.

³ *Осман-Нури-паша* (1837–1900) по прозвищу Гази (непобедимый) – турецкий генерал, в 1877 г. прославился во время защиты Плевны в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в 1878–1885 гг. военный министр Турции.

⁴ *Абдул Гамид II* (1842–1918) – турецкий султан, правил в 1876–1909 гг.

⁵ *Algar Hamid* Political aspects of naqshbandi history // *Varia Turcica XVIII / Naqshbandis historical development and present of a Muslim mystical order*; ed. by M. Gaborieau, A. Popovic, T. Zarccone. – Istanbul; Paris, 1990. – P. 140–141.

ний, что тех, коих бы они хотели иметь своими представителями в Государственной думе, сход управный не выбрал бы, а также и потому, что все семь деревень подали прошение на Высочайшее Имя об отделении этих деревень в отдельную от Тунужской управу, но не инородческую, как ныне именуется Тунужская, а мусульманскую, от имени которой они и предлагают послать в Государственную думу выборных»¹. Кроме Юсуфа Файзуллина организатором волнений в среде мусульман Каинского уезда был и местный житель Мухамметрахим Гумеров, который не был утверждён Губернским управлением в должности имама из-за того, что не соответствовал государственному образовательному цензу. Несмотря на это, Гумеров среди своих сторонников фактически выполнял роль муллы, исполняя религиозные обряды и вызывая тем самым недовольство своих противников: «несомненно, что распространению секты способствовал больше всего Гумеров как местный инородец, признававшийся значительной частью населения за муллу»². Очевидно, что восприятию Мухамметрахимом Гумеровым идей вайсовцев способствовало его неудовлетворённое желание стать муллой. Становится очевидным, что среди мусульман Каинского уезда Томской губернии имелись как сторонники, так и противники вайсовского движения.

Исполняющий обязанности пристава пятого стана Кознухин в противоречиях между коренным населением Тунужской управы и вайсовцами видел чисто религиозные мотивы. Выход из проблемной ситуации он находил в скорейшем отделении вышеназванных деревень в особую управу. Инородцы остальных деревень управы решение сложившейся задачи видели в выселении Файзуллина и его помощников Гумерова и Гильмана за пределы губернии. Но, по мнению пристава, эти меры привели бы к крупным вооружённым столкновениям и беспорядкам, которые пришлось бы прекращать силою оружия³. По резолюции временного генерал-губернатора «Юсуфа Файзуллина и проживающего в юртах Бугояк инородца Тунужской Инородческой управы Бана Габдулгильмана, ввиду вредного их влияния на инородческое население, выражающегося в подстрекательстве своих однообщественников к неповиновению властям и неплатежу податей, выслать этапным порядком на время продолжения военного положения в Новокусовскую волость Томского уезда под надзор полиции»⁴. Так последователи учения Багаутдина Вайсова были высланы из пределов Каинского уезда в местность без инородческого населения.

Действия Томского губернатора вызвали реакцию и у руководителя вайсовцев Гайнана Вайсова. В своей телеграмме из Казани от 4 февраля 1908 года Томскому губернатору он обвинял власть в произволе и насилии со стороны уездной полиции над вайсовцами¹.

К 14 августа 1909 года в Каинском уезде насчитывалось 3639 душ обоёго пола мусульман-татар. До 1900 года деятельность вайсовцев не была заметна, с прибытием в ссылку Юсуфа Файзуллина учение стало распространяться среди

¹ ГА ТО. Ф. 3. – Оп. 74. – Д. 94. – Л. 19. – Из рапорта пристава 5-го стана Каинского уезда Томской губернии Кознухина Каинскому уездному исправнику.

² ГА ТО. Ф. 3. – Оп. 74. – Д. 94. – Л. 136 об.

³ Там же. – Л. 19.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 102. 5 делопроизводство. – Оп. 143. – 1907 г. – Д. 19. – Ч. 3. – Л. 49.

татар, входящих в состав Тунужской инородческой волости, в районе жительства Файзуллина. Последователей «секты» всего насчитывалось 296 душ обоего пола. Из них 2 человека проживали в ауле Ургульской Барабинской инородческой волости, а остальные жили в пределах Тунужской волости, в деревнях Энабильской – 40 душ, Большом Мангыте – 64 души, Малом Мангыте – 9 душ, Саруабалыке – 54 души, Чеке – 49 душ, Агауле – 45 душ и Майзасе – 33 души². Успех в распространении ваисовского учения доказывается тем, что из числа мусульман этих деревень к секте не примкнули только 57 душ. Между «коренными» татарами и «сектантами» создались неприязненные и враждебные отношения. «Сектанты» стремились к обособленности от общественной жизни, стараясь сформировать свою организацию. Сбор податей был затруднён, власть инородного старшины игнорировалась, и платежи податей происходили только при непосредственном участии полиции. Ваисовцы вели себя крайне скрытно, уклонялись от общения, скрывались от полиции, при появлении которой в деревнях создавалось впечатление, что там живут только старики и дети. Указные муллы в этих деревнях пользовались слабым авторитетом. Их борьба сводилась к ходатайствам об административном выдворении «сектантов». В рапорте имамов Каинского уезда Любайской инородческой управы Хабибуллы Кирюкова и деревни Киндирилиной Тунужской инородческой управы Мухаммета Магруфа Шамсутдинова говорится о деятельности Юсуфа Файзуллина, «который вместе с другими сосланными магометанами староверами совращает инородцев Барабинской инородческой управы в своё староверческое учение и многих уже совратил. Каждому переходящему в секту учителя их Багаутдина выдают печатный экземпляр брошюры «Истинная мусульманская вера» и 5 или 7 рублей деньгами, в брошюре значатся следующие слова: «Кто не имеет сей брошюры, тот вероотступник. Учение Файзуллина с его товарищами гласит: 1) мы верховные духовные начальники мира сего, 2) не получившие от нас брошюры не мусульмане, 3) мы мусульмане-староверы, 4) мы Воины Ваисовского полка, 5) совершающие большие грехи есть вероотступники, от коих жёны талак (прочь), 6) действительны только браки, записанные в староверческие метрические книги, а записанные в прочие магометанские метрические не действительны»³. Имамы обвиняют ваисовцев во вмешательстве в духовные дела приходов Оренбургского Магометанского Духовного Собрания.

Старшина Кознухин в некоторой мере предвидел конфликтный потенциал последователей ваисовского движения. «До 1912 года жители аула Бугояк платили только казённые платежи. Татары отказались платить подати, проводить выборы должностных лиц села. (В ауле жили представители мусульманской секты «ваисовцев», отрицательно относящихся к государственному управлению и мусульманскому указному духовенству.) Они не представили в волостное управление посемейные списки для землеустройства. К 1913 году за ними накопились недоимки в сумме 430 руб. 30 коп. В аул прибыл вице-губернатор с взводом казаков и 15 солдатами Каинской воинской команды, однако татары

¹ ГА ТО. Ф. 3. – Оп. 74. – Д. 94. – Л. 3.

² Там же. – Л. 154.

³ Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – Казань, 1909. – Т. 25, Вып. 9: Документы, относящиеся к секте ваисовцев. – С. 156.

снова отказались платить недоимку. В результате всё взрослое население аула в количестве 30 человек было оштрафовано на 15 рублей каждый, 19 человек арестованы. У татар забрали скот, после чего недоимки были изысканы»¹. Ожесточённое сопротивление оказывали жёны вайсовцев. Одна из вооружённых женщин, несмотря на многочисленные ранения, продолжала обороняться до последнего².

По решению Казанской судебной палаты от 23 октября 1910 года сам Гайнан Вайсов и ещё 11 его последователей были подвергнуты уголовному преследованию. На основании п. 1 ст. 125 и ст. 18 «Уголовного уложения» Гайнан Вайсов был осуждён на четыре года ссылки в исправительное отделение. В статусе секретного узника 3 года ссылки – с 1910 по 1913 годы – он отбыл в Томском исправительном арестантском отделении. 23 июня 1913 года, после окончания срока наказания, его отправляют в г. Зайсан Семипалатинской области под надзор полиции³.

Известия о Февральской революции 1917 г. в Петрограде жители сибирских национальных районов восприняли довольно сдержанно. Отречение царя от престола и создание Временного правительства послужило толчком к проявлению активности национальной периферии. Февральская революция 1917 г. даёт право легального существования различным обществам и политическим организациям. 8 марта 1917 года в Тобольске организуется Мусульманский комитет. Руководителем этого комитета был избран Гайнан Вайсов. Он ведёт разъяснительную работу среди мусульман. В начале деятельности Мусульманского комитета у Вайсова возникает конфликт с Габдуллой Тимиревым, также претендовавшим на руководство Мусульманским комитетом. Комитет раскалывается на «казанское» и «тобольское» крыло. В конце апреля Гайнан Вайсов отправляется в Казань.

Отношение национальных организаций и групп к вайсовскому движению в обстановке 1917 года было различным. Его не воспринимала организация мусульманского духовенства «Улема», считавшая сторонников и руководителей «Вайсовских божьих воинов» осквернителями ислама. В то же время Казанский Губернский Совет Рабочих и Крестьянских депутатов активно сотрудничал с его «зелёногвардейцами» и даже вооружал их. Гайнан Вайсов был убит 28 февраля 1918 года в первый день провозглашения «Забулачной республики» при невыясненных обстоятельствах во время погрома штаба «божьего полка» сторонниками Военного Шура.

Становится очевидно, что в начале XX столетия, богатого историческими событиями, в вайсовском движении стали доминировать политические идеи. Пик активности этого движения пришёлся на 1905–1910 гг., когда, защищая свои религиозные и политические права, вайсовцы организовали автономное духовное управление, учредили мухамеданский шариатский суд, подняли зелёное знамя с изображением звезды и полумесяца. В исторической литературе

¹ *Файзрахманов Г.Л.* Сибирские татары в составе российского государства: Дис. ... д-ра ист. наук. – Казань, 2005. – С. 280.

² *Раши И.Г.* Эдаби сүзлек (Элекке чор татар эдабияты һәм мәданияты буенча кыскача белешмәлек) – Казан, 2001. – Б. 66.

³ ГА ТО. Ф. 3. – Оп. 74. – Д. 94. – Л. 9.

сложилось мнение о непримиримом отношении ваисовцев к светским органам власти, и в частности к Государственной думе. С учётом данных новейшей литературы и источников мы можем утверждать, что это положение не соответствует действительности. Хотя идеи ваисовского движения не были поддержаны широким кругом общественности, в этом движении, как в зеркале, отразились все основные тенденции и явления, происходившие в татарском обществе конца XIX – начала XX веков.

Summary

K.R. Shakurov. Sociopolitical Activity of Vaisites in Exile.

Vaisov movement had a prominent impact on the history of Muslim nations of Volga-Ural region of Russia. Vaisites, exiled to Western Siberia in late 19th – early 20th centuries, initiated active work which has not been studied in details.

Поступила в редакцию
03.09.07

Шакуров Камиль Равилевич – аспирант кафедры современной отечественной истории Казанского государственного университета.

E-mail: kamilkanak@mail.ru